
КРИЗИС ГЛОБАЛЬНОЙ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ: ЧТО ДЕЛАТЬ В РОССИИ?

*Глазьев Сергей Юрьевич - академик РАН,
руководитель Национального института
развития.*

Происходящий обвал мирового финансового рынка не является неожиданностью для специалистов. О неизбежном крахе

глобальной финансовой пирамиды, построенной на безудержной эмиссии долговых обязательств США, много и давно писали известные экономисты и политики. В частности, на специальных парламентских слушаниях, проводившихся Комитетом Государственной Думы по экономической политике в 2001 году, был дан прогноз резкой девальвации доллара и обоснованы рекомендации по изменению структуры валютных резервов в целях избежания связанных с этим потерь. К сожалению, руководство Банка России и Минфина проигнорировали предупреждения экспертов, вследствие чего ущерб от сравнительного обесценения валютных резервов страны оценивается к настоящему времени в 30-40 млрд. долл. Перевод части валютных резервов из доллара в евро и фунт начался слишком поздно, когда доллар обесценился в полтора раза, а рост других валют прекратился. Потери средств Стабилизационного фонда вследствие обесценения ряда ценных бумаг США не поддаются оценке из-за отсутствия информации.

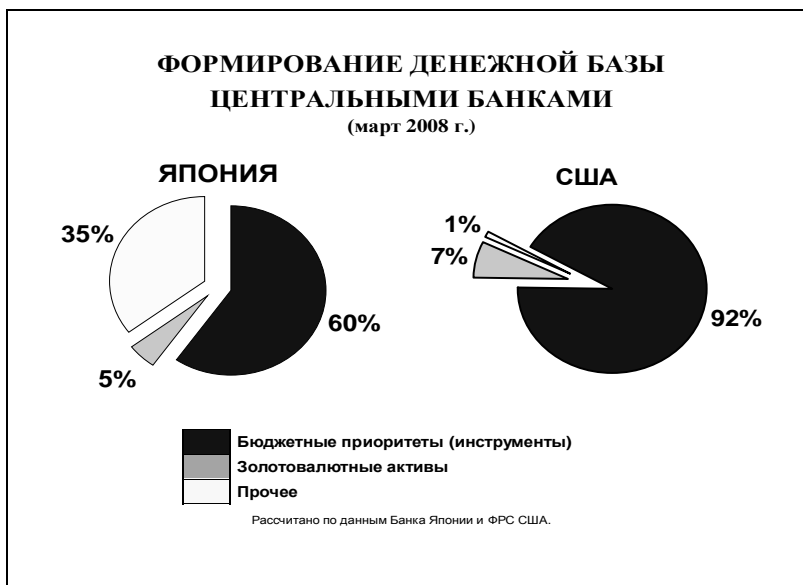
Во избежание дальнейших потерь российские денежные власти должны исходить из понимания объективного механизма развертывания кризиса глобальной финансовой системы и своевременно использовать открывающиеся в связи с этим возможности, заблаговременно предотвращая угрозы экономической безопасности России.

Причины кризиса глобальной валютно-финансовой системы.

Современная архитектура глобальной валютно-финансовой системы характеризуется центральным положением доллара США, выполняющего функции мировой резервной валюты. Это положение стало следствием политического и экономического доминирования США в несоциалистическом мире в годы холодной войны, которое позволило ФРС США де-факто присвоить себе функцию монопольной эмиссии мировой валюты. Американский доллар приобрел этот статус в 1971 г. после одностороннего отказа США от выполнения своих международных финансовых обязательств по обмену доллара на золото по официальному курсу. Вследствие этого «валютного дефолта» была разрушена действовавшая после войны Бреттон-Вудская валютно-финансовая система, предполагавшая привязку валют ведущих несоциалистических стран к золоту и их эквивалентный обмен.

С тех пор обмен перестал носить эквивалентный характер, так как обменные курсы валют потеряли объективную меру и стали складываться исключительно под влиянием соотношения спроса и предложения. При этом центральное положение доллара США, фактически заместившего золото в качестве всеобщего эквивалента, поставило всю глобальную валютно-финансовую систему в зависимость от эмиссии этой валюты. Последняя ведется исходя из потребностей США без учета интересов других стран, что делает всю мировую систему зависимой от американской денежной политики. Углубляющийся кризис глобальной валютно-финансовой системы является закономерным следствием действующего в США механизма денежной эмиссии.

Рис. 1.

Механизм эмиссии долговых обязательств США напоминает действовавший в России в период сооружения пирамиды ГКО. Ежегодно американское казначейство при составлении проекта бюджета определяет объем денег, необходимый для покрытия его дефицита и погашения ранее взятых долговых обязательств. Затем Комиссия по ценным бумагам принимает решение об эмиссии соответствующего количества государственных облигаций. После этого правление Федеральной резервной системы, которое наполовину состоит из тех же принимающих решения лиц, определяет объем денежной эмиссии, необходимый для приобретения этих облигаций. Коммерческие банки под залог этих обязательств получают эмитируемые ФРС деньги под минимальный процент. Ключевым элементом этого механизма является про-

цедура рефинансирования коммерческих банков под залог государственных ценных бумаг, которая и формирует основной канал эмиссии долларов. Таким образом, ФРС эмитирует деньги в целях финансирования государственного долга США. По этой технологии выпущено в обращение более 2/3 долларовой массы. Ее обеспеченность золотовалютными резервами не превышает сегодня 4%. (Рис.1.).

Описанный выше механизм эмиссии доллара США является разновидностью финансовой пирамиды. ФРС печатает деньги под долги американского правительства. Последнее занимает деньги для обслуживания и погашения ранее взятых долговых обязательств. Поскольку государственные расходы США растут быстрее доходов, и бюджет сводится с хроническим дефицитом, объем долга нарастает. Соответственно нарастает и денежная эмиссия. Это процесс с ускорением, напоминающий движение снежной лавины. Он начался с 1971 года после того, как руководство США отказало Франции в обмене долларов на золото и тем самым разрушило действовавшую до того времени мировую систему валютно-финансовых отношений, основанную на золотом стандарте, ограничивавшем денежную эмиссию свободно конвертируемых валют ведущих капиталистических стран. С тех пор США навязали своим союзникам по НАТО использование доллара вместо золота в качестве резервной валюты и начали печатать деньги исходя из своих нужд по финансированию государственных расходов. Тем самым они сделали все другие страны своими бесплатными кредиторами, получая сеньораж (эмиссионный доход) в глобальном масштабе. Учитывая, что более половины эмитируемых ФРС долларов обращаются за пределами США, последние живут в долг у всей планеты.

Маховик эмиссии долларов раскручивается все быстрее под давлением нарастающего национального долга США. Для его обслуживания, по имеющимся данным, приходится печатать более 2 млрд. долл. ежедневно. В отдельные периоды, которые происходят все чаще, эта величина увеличивается многократно. При этом в последние годы государственная финансовая система США регулярно оказывается в состоянии технического дефолта, и денежным властям приходится корректировать величину государственных займов и, соответственно, эмиссии долларов в сторону повышения. Таким образом, нарастает предложение долларов, объем которого определяется потребностями американского государства в новых займах для обслуживания и погашения ранее взятых долгов.

В свою очередь, спрос на доллары определяется потребностями мирового рынка в этой валюте, которая стала выполнять функции мировых денег. Этот спрос зависит от предпочтений инвесторов и объема операций, совершаемых в долларах. До недавнего времени он в решающей степени определялся американскими банками и корпорациями, наводнявшими долларами мировую экономику. Но по мере экономического роста развивающихся стран и падения экономического веса США спрос на доллары все в меньшей степени зависит от деловой активности американских корпо-

раций. Разрыв между нарастающим предложением долларов и ограниченным спросом на них все время нарастает. Соответственно падает курс американской валюты. Инвесторы, использующие долларовые инструменты, теряют свои накопления. Падает доверие к доллару и он вытесняется другими валютными инструментами. Соответственно сокращается спрос на доллары и разрыв между ним и предложением долларов еще более увеличивается. Это вызывает дальнейшее падение курса доллара. С определенного момента у инвесторов начинается паника и происходит бегство от доллара. Его падение ускоряется и построенная американскими денежными властями финансовая пирамида вступает в фазу саморазрушения.

Эмиссия долларов в целях финансирования дефицита бюджета – основной, но не единственный канал денежного предложения ФРС. Последняя печатает деньги и для поддержания ликвидности банковской системы, и для кредитования сезонных расходов, и для рефинансирования государственных кредитных институтов, включая ипотечные фонды. Последний канал денежной эмиссии играл исключительно важную роль в поддержании экономического роста в США в последнее десятилетие. Жилищное строительство, финансируемое ипотечными кредитными институтами, было важнейшим локомотивом роста американской экономики, который вытаскил ее после финансового краха новой экономики десятилетие назад. После банкротства ряда таких институтов, ставшего «спусковым крючком» нынешнего витка валютно-финансового кризиса, этот локомотив остановился. Оптимисты надеются, что появятся новые локомотивы экономического роста, способные вытаскивать американскую экономику из рецессии и стабилизировать за счет этого курс доллара.

Ограниченность антикризисных мер.

Особенностью нынешней фазы кризиса является его распространения на ядро глобальной финансовой системы. До недавнего времени он разворачивался на ее периферии, затрагивая развивающиеся страны и маргинальные сегменты финансового рынка развитых стран. Реакция денежных властей США и международных финансовых организаций сводилась к мерам по расширению долларového пространства и, соответственно, увеличению спроса на американскую валюту. Делалось это путем либерализации национальных валютных рынков кризисных стран и увеличения предоставляемых им кредитов под обязательства по открытию их экономик для международного капитала. Таким образом для стабилизации глобальной валютно-финансовой системы были использованы экономики стран Латинской Америки, Африки, СНГ, Южной Кореи, значительная часть национального богатства которых обесценилась и перешла под контроль международного капитала. К настоящему времени возможности использования экономик развивающихся стран для демпфирования кризисных явлений почти исчерпаны. Страны, ставшие объектом «стабилизационных» программ МВФ лишились значительной части национального богатства и

их развитие замедлилось. Успешно же развивающиеся страны, включая Китай и Индию сохраняют суверенное регулирование своих финансовых систем, не открывая их для приема избыточного спекулятивного капитала. Перемещение кризиса в ядро глобальной финансовой системы – государственный финансовый сектор США – означает начало необратимого процесса ее саморазрушения.

Антикризисные меры, предпринимаемые американскими денежными властями, ограничены, в основном, поддержкой ликвидности банковской системы и дать должного эффекта не могут. Во всяком случае, величина генерируемого ими импульса экономического роста многократно меньше мощности ипотечной кредитной системы, аккумулировавшей более двенадцати триллионов долларов инвестиций при поддержке государства. Осуществляемая сегодня кредитная накачка американской экономики компенсирует не более одной десятой этой величины. При этом дальнейшее увеличение денежного предложения чревато тяжелыми инфляционными последствиями, способными дезорганизовать американскую экономику. До сих пор инфляция затрагивала лишь наиболее монополизированные рынки, включая рынки нефти, газа, металлов, а также рынок недвижимости. Ее перетекание на потребительский рынок сдерживалось быстрым наращиванием предложения дешевых китайских товаров. Но к сегодняшнему дню демпфирующие возможности этих сегментов мирового рынка близки к исчерпанию, о чем свидетельствует распространение инфляционной волны на продовольственный рынок.

Американские власти надеются на то, что девальвация доллара стимулирует подъем промышленного производства, ценовая конкурентоспособность которого растет пропорционально падению курса доллара. Но в постиндустриальной Америке доля промышленности в ВВП не превышает четверти, при этом значительная ее часть сосредоточена в высокотехнологических отраслях, потенциал расширения которых невелик. Чтобы связать лавинообразно нарастающую эмиссию долларов в росте предложения американских товаров, их производство, по экспертным оценкам, должно увеличиваться не менее чем на 20-30% в год, что нереально. Точнее, это реально для ключевых отраслей нового технологического уклада – микробиологической и медицинской промышленности, производства информационно-коммуникационного оборудования и микроэлектроники. Но в силу их ограниченности и высоких темпов НТП, совокупное влияние этих отраслей на спрос на деньги не может быть высоким. Под влиянием инновационных прорывов цена единицы полезного свойства наукоемких продуктов быстро снижается вместе с соответствующим снижением спроса на деньги.

Определенную стабилизирующую роль может сыграть приток иностранных инвестиций в целях скупки дешевеющих американских активов. Экономика США остается большой и привлекательной для инвесторов. Но последним выгодно дожидаться максимального падения доллара, глубину которого они не знают и поэтому выжидают.

Именно так поступали американские кампании в ситуациях финансового кризиса в развивающихся странах, провоцируя обвал национальных финансовых рынков и скупая затем многократно подешевевшие активы. К примеру, в России в результате финансового краха 1998 года активы подешевели в тридцать раз. Едва ли частные иностранные инвесторы будут проводить срочные операции по спасению доллара. В их интересах – дождаться его максимально глубокого падения и затем приступить к скупке подешевевших американских активов.

В свою очередь против доллара будут действовать факторы, обуславливающие снижение спроса на долларовые инструменты. Во-первых, глобальные финансовые спекулянты уже приступили к сбрасыванию долларовых активов. Во-вторых, все независимые от США страны снижают долю доллара в структуре своих валютных резервов. В-третьих, ряд крупных нефтедобывающих стран (Иран, Венесуэла) заявили о намерении отказаться от номинирования контрактов в долларах и перейти на расчеты в других валютах.

Таким образом, факторы, работающие на падение доллара заметно перевешивают те, которые работают на его укрепление. Со временем ситуация может измениться. Но едва ли это произойдет в ближайшие годы. Трудно себе представить, чтобы США перешли на профицитный бюджет и резко сократили внутреннее потребление импортируемых энергетических ресурсов. Для стабилизации ситуации им нужно сократить госрасходы не менее, чем на треть, что невозможно в год президентских выборов и едва ли политически возможно в будущем. Из этого следует, что падение доллара будет продолжаться. В силу огромного размера долларовой пирамиды и высокой инерционности глобальной финансовой системы это падение не будет таким резким, как в России и ряде государств Юго-Восточной Азии на предыдущем этапе кризиса глобальной валютно-финансовой системы. В то же время обесценение американских долговых обязательств лишает доллар привлекательности в качестве мировой резервной валюты, что влечет резкое снижение спроса на доллар со стороны денежных властей независимых от США стран. Это может вызвать скачкообразное снижение курса доллара в ближайшие несколько лет.

Дезорганизация глобальной валютно-финансовой системы.

Разумеется, страны ядра мировой экономической системы будут стремиться стабилизировать валютно-финансовую систему, поддерживая доллар всеми доступными средствами. Европейский союз и Япония жестко привязаны к доллару своими валютными резервами и торгово-экономическими отношениями. Неконтролируемая девальвация доллара несет для них значительные экономические потери и тянет вниз их национальные валюты. В сложном положении находится Китай, вынуждено выполняющий функции главного кредитора США в обмен на массивный импорт ими китайских товаров. Как и Япония с ЕС, Китай не заинтересован в обвальном па-

дении доллара и будет продолжать вкладывать свои экспортные доходы в его поддержку до тех пор, пока будет расти китайский экспорт в США.

Теоретически нынешняя валютно-финансовая система может существовать бесконечно долго. США, ЕС и Япония могут взаимно корректировать курсы своих национальных валют для поддержания ее в равновесном состоянии. Но это возможно лишь до тех пор, пока эти страны сохраняют доминирующее положение в мировом торгово-экономическом обмене. Оно размывается опережающим ростом веса развивающихся стран, а также восстановлением постсоциалистических экономик. Последние полтора десятилетия для удержания этих стран в долларовой зависимости США применяли жесткие меры политического и военного давления.

Шантажируя Россию экономическими санкциями за неуплату внешнего долга СССР, руками МВФ они навязали российскому руководству политику Вашингтонского консенсуса, стержневым элементом которой стала привязка российской денежной системы к поддержке доллара. До сих пор, несмотря на освобождение России от долговой зависимости, российские денежные власти жестко привязывают эмиссию рублей к приобретению долларов и связанных с ним евро и фунта. При этом значительная часть валютной выручки от экспорта российских энергоносителей в Европу направляется на приобретение долговых обязательств США и стран ЕС, то есть на поддержку долларовой финансовой пирамиды. То же вынуждены делать арабские страны, экспортирующие нефть за доллары и накапливающие валютную выручку на счетах американских и европейских банков. Оккупация американцами Ирака стала для них наглядным уроком наказания за неподчинение этому правилу. По имеющимся данным, намерения руководства Саудовской Аравии диверсифицировать свои валютные резервы были жестко остановлены угрозами в отношении правящей семьи, приватизировавшей полуостров при покровительстве США.

Удерживая контроль за валютно-денежной политикой России, арабских стран-экспортеров нефти, навязывая использование доллара в качестве резервной валюты своим союзникам по НАТО, а также Китаю и другим государствам Юго-Восточной Азии, США имеют возможность наращивания долларовой эмиссии. Но эта возможность не безгранична. Если бы не распад СССР и обусловленная «шоковой терапией» долларизация постсоветского пространства с вывозом более триллиона долларов нашего национального дохода за рубеж, то долларовая финансовая пирамида едва ли просуществовала бы до конца прошлого столетия.

К настоящему времени возможности политического шантажа в отношении России исчерпаны. После американских военных авантур в Югославии, Афганистане и Ираке исчерпан и потенциал силового давления на держателей долларовых активов. Рост антиамериканских настроений в развивающихся странах помогает осознать их элитам свои национальные интересы и влечет дедолларизацию их экономик. Иран бросил вызов долларовой гегемонии в торговле нефтью, заявив о намерении переи-

ти на торговлю нефтью в других валютах. Венесуэла и другие государства Латинской Америки открыто декларируют освобождение от диктатуры Вашингтона в экономической политике. Формируются независимые от США зоны регионального сотрудничества крупнейших латиноамериканских государств (Меркосур), постсоветских государств (ЕвразЭС), государств Юго-Восточной Азии, элементом которых становится использование национальных валют во взаимных расчетах и, в перспективе, создание региональных валютно-финансовых систем. Важнейшее значение в этом процессе дает пример ЕС, успешно реализовавшего введение единой валюты, несмотря на попытки США дестабилизировать европейскую экономико-политическую систему войной против Югославии.

Военно-политическая гегемония США во многом держится за счет эмиссии доллара в качестве мировой резервной валюты и присвоения глобального сеньоража, размер которого составляет около полутриллиона долларов в год и позволяет им легко финансировать свои военные расходы за счет остального мира. В той мере, в которой другие страны используют доллар и долларовые финансовые инструменты, они безвозмездно кредитуют американские государственные расходы. По своей экономической сути использование американской валюты какой-либо страной эквивалентно налогу в пользу США, величина которого пропорциональна ставке рефинансирования национального центрального банка и обесценению доллара. К примеру, для России величина такого налога составляет от 15 до 30 млрд.долл. в год, что означает соответствующие потери для национальной финансовой системы. Рост антиамериканских настроений подталкивает властвующую элиту национальных государств к осознанию несправедливости такого добровольного налогообложения в пользу США, а также других стран НАТО и Японии. Это создает дополнительный стимул к освобождению от долларовой зависимости и поиску путей конструирования альтернативных валютно-финансовых систем.

Возможности США привязывать другие государства к поддержке доллара военнополитическими методами близки к исчерпанию. Напротив, претензии США на мировое господство встречают нарастающее сопротивление, которое создает дополнительный стимул отказа недовольных американской политикой стран от использования американской валюты в качестве резервной. Растет понимание того, что именно это является основным источником финансирования американских военных авантур. Китай, страны Латинской Америки, Иран ищут пути диверсификации своих валютных активов, пытаются снять с себя избыточные валютные риски и освободиться от американской зависимости. Из этого следует прекращение роста спроса на доллар со стороны развивающихся стран.

Негосударственные инвесторы уже несколько лет ориентируются на снижение доллара, избавляясь от долларовых активов. Глобальные финансовые спекулянты сбрасывают долларовые активы, о чем свидетельствуют неоднократные высказыва-

ния на этот счет Сороса. Рушатся последние несущие опоры долларовой финансовой пирамиды – прекращается рост долларовой торговли нефтью и недвижимостью. Зона и масштабы использования доллара начинают сужаться.

По наблюдаемым сегодня признакам долларова финансовая пирамида вошла в фазу саморазрушения. В этой фазе процесс ее саморазрушения предотвратить уже невозможно, так как экономические агенты теряют тем больше денег, чем дольше они используют долларовые инструменты. Меньше проигрывает тот, кто быстрее выходит из падающей пирамиды. Частные игроки это уже поняли и бегут от доллара. Способные принимать самостоятельные решения руководители денежных властей все большего числа стран быстро снижают долю доллара в своих валютных резервах. Они начинают понимать, что чем дольше они будут держать резервы в долларах, тем больше будут потери. В долларовой зависимости пока еще остаются денежные власти зависимых от США стран, а также Россия, поддерживающая валютной выручкой от экспорта своих углеводородов в Европу падающий доллар и беря тем самым на себя изрядную долю финансирования американских военных расходов.

Россия: план действий в условиях кризиса.

Итак, Разворачивающийся в настоящее время кризис глобальной финансовой системы имеет три составляющих.

Во-первых, саморазрушение финансовой пирамиды долговых обязательств США.

Во-вторых, виртуализация финансовых операций, повлекшая недооценку финансовых рисков и отрыв финансового рынка от реального сектора экономики.

В-третьих, обесценение финансового капитала в условиях исчерпания возможностей экономического роста на основе доминирующего технологического уклада и связанного с этим структурного кризиса экономики ведущих стран.

Очевидными следствиями кризиса будут:

- обесценение значительной части финансового капитала;
- девальвация доллара и утрата им положения единственной мировой резервной валюты, региональная фрагментация мировой валютно-финансовой системы;
- переток капитала в производство нового технологического уклада. В результате кризиса, который продлится еще 3-5 лет, произойдет структурная перестройка мировой экономики на основе нового технологического уклада, сопровождающаяся изменением состава ведущих компаний, стран и управленческих практик.

При правильной политике в результате кризиса Россия могла бы существенно улучшить свое положение в мировой экономике, добившись:

- 1) признания рубля в качестве одной из мировых валют,
 - 2) многократного повышения мощности отечественной банковско-инвестиционной системы,
-

3) опережающего становления нового технологического уклада и подъема экономики на длинной волне его роста.

Для этого меры по преодолению финансового кризиса должны быть направлены на формирование отечественной инвестиционной системы и согласованы с политикой долгосрочного развития, установленной Концепцией социально-экономического развития России до 2020 года.

Меры, предпринимаемые в настоящее время, ориентированы на решение краткосрочных задач стабилизации финансового рынка, недостаточно эффективны и коррупциогенны. Если их не скорректировать должным образом, то значительная часть выделяемых государством дешевых кредитов будет пропущена через коррупционные схемы и лишь ускорит инфляцию, не дав желаемого результата.

Чтобы достичь указанного выше тройного эффекта, необходимо предусмотреть механизмы целевого направления выделяемых государством кредитных ресурсов на финансирование модернизации экономики на основе нового технологического уклада. Для этого меры по преодолению кризиса должны быть нацелены не на воспроизводство сложившейся спекулятивной модели финансового рынка, а на формирование отечественной инвестиционной системы. Ниже излагается их перечень, который должен быть увязан с комплексом мер структурной, промышленной и научно-технической политики.

1. Перейти от эмиссии рублей под покупку иностранной валюты к предложению денег исходя из спроса на них со стороны отечественных заемщиков. Рефинансировать коммерческие банки под залог векселей платежеспособных предприятий реального сектора экономики, прежде всего, работающих в перспективных направлениях формирования нового технологического уклада. Ввести мониторинг финансового состояния предприятий, векселя которых включаются в ломбардный список Банка России.

2. Предоставление выделяемых государством с целью преодоления кризиса кредитных ресурсов коммерческим банкам должно быть обусловлено их целевым использованием для рефинансирования предприятий реального сектора экономики. При этом, во избежание коррупции и злоупотреблений, необходимо ввести регулирование процентных ставок, ограничив банковскую маржу по операциям с выделяемыми государством кредитными ресурсами на уровне 1%.

3. Перейти от административного планирования количества денежной массы к регулированию денежного предложения посредством ставки рефинансирования.

4. Последовательно расширять внешнеторговые расчеты в национальных валютах. Перейти к продаже газа, нефти, других сырьевых товаров за рубли, номинировать в рублях новые контракты по экспорту газа в Белоруссию и Украину, одновременно предоставив этим государствам рублевые стабилизационные кредиты. Соз-

дать единую платежную систему ЕврАзЭС. Наделить межгосударственный банк СНГ соответствующими возможностями и полномочиями.

5. Провести замещение отзываемых иностранных кредитов российскими кредитными ресурсами, выделяемыми ЦБ в рублях по тем же процентным ставкам.

6. Прекратить вывоз нефтяных доходов государства за рубеж, преобразовать Резервный фонд в Бюджет развития и обеспечить сбалансированность бюджета, отказавшись от его профицита. Часть средств резервного фонда использовать для субсидирования импорта новых технологий, патентования российских изобретений за рубежом, приобретения зарубежных активов для достройки технологических цепочек и организации международной кооперации в производствах нового технологического уклада.

7. Повысить эффективность использования валютных резервов, последовательно снижая долю доллара США и английского фунта. Увеличивать долю золота и других благородных металлов в структуре валютных резервов.

8. Усилить валютный контроль с целью ограничения вывоза капитала в иностранной валюте. Восстановить госмонополию на экспорт золота, платины, серебра, палладия, а также редкоземельных металлов.

9. Создать инновационный сегмент финансового рынка, работающий с ценными бумагами инновационных компаний.

10. Расширить финансирование институтов развития, венчурных фондов, госкорпораций с условием исключительно целевого использования выделяемых средств согласно их уставным задачам.

11. Ввести процедуры стратегического и индикативного планирования с установлением целевых показателей деятельности институтов развития, контролируемых государством предприятий, министерств и ведомств. Принять законы РФ «О стратегическом планировании социально-экономического развития России».

12. Обеспечить прозрачность прав собственности на российские предприятия. Для этого обязать всех собственников российских предприятий как физических лиц и институциональных инвесторов регистрировать свои права в российских регистрах. Создать информационную систему Единого реестра прав собственности на российские акционерные общества. Законодательно установить порядок раскрытия информации о конечных собственниках российских предприятий.

13. Разработать и принять крупномасштабные программы модернизации жилищной, транспортной и энергетической инфраструктуры.

14. Обеспечить локализацию государственных закупок и закупок, контролируемых государством предприятий на внутреннем рынке.

15. Кардинально усилить государственную поддержку инновационной активности.

Наряду с перечисленными мерами в финансовой сфере необходимо предпринять меры по декриминализации системы административного регулирования экономики с целью установления доверия между государством и деловыми кругами.

В том числе:

- отменить НДС;
- провести переоценку основных фондов по их восстановительной стоимости;
- прекратить претензии по налогам за прошлые годы.

В условиях принципиального изменения денежно-кредитной политики и ремонетизации экономики необходимо предпринять меры по сдерживанию инфляции, включая активизацию антимонопольной политики и временное замораживание цен на газ, тепло и электроэнергию.

Одновременно с приданием рублю функций международной валюты Россия могла бы предложить новую архитектуру глобальной валютно-финансовой системы исходя из недопустимости монополизации функции мировой валюты в частных интересах. В том числе, обосновать справедливую и взаимовыгодную процедуру использования национальных и региональных валют (или механизм формирования основанной на их пропорциональном представительстве новой мировой валюты) в международных расчетах, предусматривающую механизм стабилизации обменных курсов и прозрачное распределение глобального сеньоража.